

М. Н. Потемкина, Ю. О. Савичева

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на примере Магнитогорского металлургического комбината)

Статья посвящена анализу проблем адаптации женщин к производственным условиям на Магнитогорском металлургическом комбинате в период Великой Отечественной войны. В годы войны женщины стали одним из главных источников пополнения рабочей силы в промышленных тыловых городах. При помощи гендерного подхода рассматривается трансформация гендерных ролей и стереотипов под влиянием производственной деятельности. На основе анализа архивного материала и источников личного происхождения выделяются виды и формы производственной адаптации женщин, анализируются гендерные особенности производственной деятельности женского населения в условиях войны. Результатами производственной адаптации женщин в условиях промышленного города стало освоение новых социальных ролей, массовое вовлечение в общественную деятельность, повышение производственной культуры, преодоление гендерных профессиональных ограничений, ухудшение показателей здоровья. Но наблюдавшийся процесс самоактуализации и социализации женщин в годы войны носил временный вынужденный характер.

Ключевые слова: *гендерная история, Великая Отечественная война, производственная адаптация, промышленные города, женское население.*

За последние годы в России значительно возросло количество работ по гендерной истории. Они касались различных аспектов, в том числе, особенностей поведения женщин на определенных этапах исторического развития. Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью изучения процесса производственной адаптации женщин, проживающих на территории промышленных городов Южного Урала, в условиях войны, так как именно это послужило основой для частичной эмансипации и изменению социальных ролей советских женщин. Мобилизационная модель Советской экономики предполагала включение женского населения в производственный процесс. Целью нашего исследования является анализ процесса вовлечения женщин промышленных городов в производственную деятельность и их адаптация на предприятиях в сложных военных условиях.

До настоящего времени большинство исследований, которые касались гендерной проблематики применительно к периоду Великой Отечественной войны, были выполнены в традиционном стиле. Первым исследователем, продемонстрировавшим комплексный подход к женской тематике периода Великой Отечественной войны, стала В. С. Мурманцева [22. С. 293]. Следует также отметить труды А. И. Польской [24. С. 3–51] и Н. И. Кондаковой [19. С. 480]. С изменением методологической парадигмы в отечественной историографии в 2000-е гг. изменилось и осве-

щение гендерной проблематики. Исследователи И. В. Реброва [26. С. 25–33] и А. Ш. Кабирова [17. С. 35–42] рассмотрели как позитивные, так и негативные последствия вовлечения женщин в общественную жизнь в условиях военного времени на региональном уровне. На региональном уровне можно выделить работу Власовой П. А. [15. С. 176–182], которая рассматривает формы социальной активности женщин Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Методологической основой настоящей работы является гендерный подход, который помогает рассмотреть процесс социализации и самоактуализации женщин в процессе адаптации к военным условиям и изменение гендерных стереотипов. Используя инструментарий одного из направлений «социальной истории» – «рабочей истории», – мы выделяем женщин в отдельную категорию, чтобы проследить особенности существования женщин в условиях промышленного города именно как рабочей прослойки. Г. Магнитогорск выступает как типичный промышленный город советского тыла. Построенный с нуля в 1929 г., соцгород отличался разношерстным социальным составом населения. На Магнитострое оказались комсомольцы, желавшие проявить себя в трудовой деятельности, инженерно-технические кадры (ИТР), которых командировали на строительство города и завода на различные сроки, спецпереселенцы, которых насильно сгоняли на Магнитострой, и заключенные. Дешевый труд последних

категорий широко применялся на всех стройках первых пятилеток. Магнитогорск являлся стройкой всесоюзной, поэтому национальный состав строителей был крайне неоднородным. По словам Джона Скотта, «В бригаде было много людей разных национальностей: русские, украинцы, татары, монголы, евреи» [27. С. 39]. Люди тридцати шести национальностей строили завод. Территория города в изучаемый период включала в себя 3 района: Кировский, Орджоникидзевский, Сталинский. Население Магнитогорска на 1939 г. составляло 145,9 тыс. жителей. И до Великой Отечественной войны ММК был одним из ведущих металлургических предприятий в СССР, а с началом войны стал играть исключительно важную роль в выполнении военных заказов и обеспечении фронта промышленной продукцией.

Процесс привлечения женщин на производство в мировой экономике начался в начале XX в., катализатором этого процесса стала Первая мировая война. В нашей стране массовый приход женщин на производство был связан как с декларативными идеями большевиков о равноправии полов, так и с нехваткой рабочей силы на стройках первых пятилеток. В целом по стране, по данным на 1940 г., среднегодовая численность женщин-рабочих и служащих в народном хозяйстве равнялась 13190 тыс. человек, что составляло 39 % [8. С. 469–470]. До войны на Магнитогорском металлургическом комбинате работало 8311 женщин, что составляло 29,8 % от общего количества рабочих [14. С. 28].

Но все же решающее влияние на этот процесс оказала Вторая мировая война. Отрицать физиологические различия полов бессмысленно. Смена ролей и жизненных приоритетов диктовалась экстремальными условиями начавшейся войны. Конечно, жизненные сценарии индивидуальны, но все же можно выявить общие тенденции процесса включения женщин в производственную деятельность. С началом войны прошла массовая мобилизация мужчин на фронт, кроме того, на оккупированной врагом территории остались десятки стратегически важных промышленных объектов. В связи с этим, численность рабочих и служащих, занятых в экономике СССР, сократилась с 31,8 млн. человек в первом полугодии 1941 г. до 18,4 млн. в 1942 г., и составила 59 % к уровню 1940 г. Число кадровых производственников среди металлургов за время войны снизилась в 6 с лишним раз. В то же время в стране существовала огромная потребность в военной продукции. На промышленных предприятиях Урала образовался разрыв между производственными

возможностями предприятий и наличием рабочей силы. Превращение Урала в основную базу военного производства выдвинуло проблему рабочих кадров на первый план [28. С. 149–150]. При дефиците рабочей силы государство активно проводило и политику по привлечению трудовых ресурсов на производство, используя как пропагандистские, так и репрессивные методы. В рамках административно-командных мер можно выделить создание 30 июня 1941 г. при Бюро СНК СССР Комитета по распределению рабочей силы. В Челябинской области было создано 8 бюро по учету и распределению. Мобилизация рабочей силы проходила по указам Президиума Верховного Совета СССР и решениям ГКО, СНК СССР, совнаркомов союзных республик. Постановлениями этих органов определялись количество людей, подлежащих мобилизации, сроки ее проведения, место назначения мобилизованных. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (июнь 1941 г.) [6. С. 224.]. Вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день с оплатой в полуторном размере. Введение удлиненного рабочего дня, сверхурочных работ, трехменки, отмена отпусков позволили на 1/3 увеличить загрузку оборудования, повысить выпуск продукции при том же количестве рабочих. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» (декабрь 1941 г.) [5. С. 62.] труженики военной промышленности и смежных с нею отраслей считались мобилизованными и закреплялись за предприятиями для постоянной работы на все время войны. Самовольный уход приравнивался к дезертирству из армии. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (февраль 1942 г.) [3. С. 722–723.]. Так, были приняты меры по привлечению в промышленность, строительство и на транспорт неработающих мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. На местах был введен регулярный учет трудоспособных неработающих членов семьи в возрасте от 17 до 55 лет [4. С. 51–53.].

Руководство страны хорошо понимало, что в данный момент нельзя было использовать только метод «кнута». Необходимо было воздействовать на общественную психологию, в частности, на психологию женщины. Мировоззрение жен-

щины уже начало меняться до войны, но нужно было всколыхнуть женскую массу, поднять ее и использовать для нужд страны, в суровой обстановке войны. Женщины зачастую полагались на эмоции, чувства, пропускали все сквозь фильтр личного восприятия. Поэтому советское руководство использовало для привлечения женщин на производство агитационно-пропагандистские методы. Сталевар мартеновского цеха Магнитогорского металлургического комбината М. И. Зикеева 25 июня 1941 г. обратилась к женщинам через газету «Магнитогорский рабочий» с призывом: «На смену мужьям и братьям встаем к машинам, станкам, агрегатам и обрушим на головы зарвавшихся разбойников лавину стали, сваренную женскими руками». Через несколько дней на комбинате состоялось собрание жен-общественниц, призвавших женщин города овладеть производственными специальностями, чтобы заменить уходящих на фронт. Совет жен-общественниц проводил активную агитационную работу по мобилизации женщин-домохозяек на комбинат. В Челябинской области, других областях Урала развернулось патриотическое движение под лозунгом «Заменяем уходящих на фронт мужчин!» [9. 1941. 25 июня]¹.

Женщины стали одним из источников рабочей силы в экстремальных условиях войны. Эта тенденция была характерна не только для СССР, но и для других воюющих стран (например, в США – знаменитый плакат «Розы – клепальщица как новый символ женщины – работницы»).

Для того чтобы рассмотреть процесс включения женщин в производственную деятельность, необходимо определить понятие «производственная адаптация», который рассматривается как процесс приобщения человека к труду в рамках определенной профессии, включения его в производственную деятельность, усвоения им условий и достижения нормативов эффективности труда [21. С. 125]. Выделяют два вида адаптации.

1) Первичная адаптация – приспособление людей, не имеющих опыта профессиональной деятельности. В соответствии с документом «О выполнении постановления бюро обкома ВКП (б) от 24 июня 1941 г. "О привлечении членов семей рабочих и служащих на производство"» по предприятиям г. Магнитогорска было вовлечено на производство 980 женщин [7. С. 237.]. В Кировском районе города на 7 августа 1941 г. в процессе проведенных бесед и собраний записалось на работу 1800 женщин, бывших домохозяек

[23. С. 133]. Только на второе полугодие 1941 г. на Магнитогорский металлургический комбинат было принято 3636 женщин, впервые поступивших работать на производство [11. С. 58.]. Главный технолог по производству боеприпасов на ММК Данкевич, отдавая должное женскому труду, вспоминал: «К нам пришли работать в основном молодые девушки и домохозяйки. Работа была тяжелая, было холодно и голодно. Но как работали! До трехсот процентов выполняли сменные задания совсем молодые станочницы» [20. С. 182]. Прибывшие на производство женщины не владели элементарными навыками работы, поэтому трудно было адаптироваться к новым условиям. М. А. Остапенко вспоминала: «Привели меня на завод. Все вокруг работают. А я ничего не соображаю: что они делают, как?! Только позже привыкла к станку» [2. С. 45].

2) Вторичная адаптация – приспособление работников, имеющих опыт профессиональной деятельности. Женщины, заменив ушедших на фронт мужчин, осваивали специальности, которые раньше были для них «закрыты». Например, вырубщик металла – профессия, которая до войны считалась исключительно «мужской», так как требовала огромной физической силы и выносливости. Невозможно было себе представить женщину-вырубщицу, так как женщина в силу своей биологической природы, казалось, не могла бы выполнять столь трудоемкий процесс. Но война стерла понятия «женские» и «мужские» профессии. Безусловно, это была необходимость, с которой женщине приходилось мириться. Из-за особенностей специальности, женщин-вырубщиц на Магнитогорском металлургическом комбинате было немного. Пионером в освоении этой профессии была А. Жаворонкова. Всего в сентябре 1941 г. в Магнитогорске было 111 женщин-вырубщиков и наждачников². В различных цехах комбината появилось огромное количество женщин, вынужденных выполнять ту работу, которая в принципе им не свойственна. Следует отметить, что женщины не просто шаблонно выполняли новые трудовые обязанности, но и перевыполняли планы, которые во время войны и так были завышенными.

Интересно проследить мотивацию женщин, идущих работать на производство. Выход на производство создавал женщинам дополнительные возможности для выживания. Опираясь на существующие в отечественной историографии

¹ Муниципальное учреждение «Магнитогорский городской архив» (МУ МГА). Ф. 118. Оп. 1. Д.160. Л.18.

² Магнитогорский рабочий. 1941. 19 сентября. 20 сентября; Магнитогорский рабочий. 1942. 25 января; Магнитогорский рабочий. 1943. 14 февраля.

классификации стратегий выживания, можно считать работу на предприятии оборонного значения стратегией активного самосохранения [25. С. 210–224]. В качестве стратегии выживания в годы военного лихолетья для тысяч женщин-домохозяек, пришедших на производство вместо своих ушедших на фронт мужчин, стала выступать заработная плата. Квалифицированный женский труд необходим был государственным органам для бесперебойного снабжения фронта всем необходимым, а сами женщины стремились повысить квалификацию для того, чтобы улучшить собственное существование (так как квалифицированный труд ценился выше) и иметь возможность обеспечить свою семью. Кроме этого, работающие женщины прикреплялись к сети общественного питания, получали продовольственные карточки, имели возможность устроить детей в детские сады и другие детские учреждения. Но причины прихода на производство не исчерпывались для женщин только экономическими мотивами. В трудный для Родины час женщины хотели ощущать себя полезными обществу и стране. Они были включены в процесс помощи, они перешли из исторически сложившейся позиции «наблюдателя» к активной жизненной позиции. Так женщины хотели помочь свои отцам, братьям, мужьям, которые воевали на фронте.

В рамках производственной адаптации следует обозначить следующие ее формы.

Социальная адаптация – это процесс вживания индивида в социальную среду и превращение ее в сферу его деятельности, что предполагает принятие и усвоение норм и ценностей этой среды. Женщина в период войны заняла место мужчины, ее социальный статус поменялся, она вошла в социальное пространство и вышла из своей специфической женской автономии. Пришлось привыкать к посменному графику работы (например, металлургическое производство является непрерывным), к пропускной системе входа и выхода, запоминать названия агрегатов и инструментов, осваивать коллективистскую этику работы в бригаде и многое другое.

Профессиональная адаптация характеризуется дополнительным освоением знаний и навыков, а также формированием профессионально необходимых качеств. Зачастую женщины поступали на производство в качестве чернорабочих, а потом овладевали сложными профессиями. Подготовка и переподготовка женщин проходила путем индивидуального и бригадного ученичества, непосредственно на производстве, работы курсов техминимума, повышения квалификации,

через школы ФЗО, школы бригадиров, вечерние школы, техникумы, стахановские и технологические школы, обучение вторым и смежным профессиям¹. На Магнитогорском металлургическом комбинате за второе полугодие 1941 г. было подготовлено 6928 новых рабочих, из них женщин – 3037 (62 %), а в 1942 г. – 14548, из них женщин – 5338 (37 %), в 1943 – 20700, из них женщин – 6 128 (27 %), в 1944 – 17239, из них женщин – 5752 (33 %), в 1945 – 16538, из них женщин 4004 (24 %). Всего за годы войны было подготовлено 24943 женщины, что составляло 30,5 % от общего числа подготовленных рабочих [14. С. 31–32].

Психофизиологическая адаптация – приспособление к новым физическим и психическим нагрузкам, физиологическим условиям труда. Советские женщины были вынуждены очень быстро, массово включаться в трудовую деятельность. Замена в ряде случаев традиционно мужского труда трудом женщин – вынужденная мера, вызванная чрезвычайно сложной обстановкой, в которой оказалась страна в период Великой Отечественной войны. Женщины осваивали подчас совсем не женские специальности. К. Г. Шакирова вспоминала: «В середине 1944-го мастер предложил мне освоить профессию станочника. Работать было тяжело и физически, и морально. Я периодически наблюдала, как на станках травмировались люди, среди них очень много подростков. Бывали даже случаи со смертельным исходом» [2. С. 215].

Социально-психологическая адаптация – вхождение в коллектив организации. Женщине было трудно конкурировать с мужчиной в производственном коллективе. Но так как процесс вовлечения в производственную сферу для женщины был вынужденным в годы войны, ей необходимо было приспособляться, работать и сотрудничать с мужчинами. Мужчины привыкли видеть в женщине «хранительницу очага», а не производственного работника, поэтому часто недооценивали возможности женского труда. Например, работавшая в годы войны сталеваром Карпенко вспоминала такой диалог, произошедший в первый день ее прихода в цех: «С каких это пор табельщицы стали носить спецовку? – Буду работать в печи подручным сталевара. – Так ты же баба... – Говорите, что делать! Шутить будете потом...» [20. С. 182].

Организационная адаптация: сотрудник знакомится с особенностями организационного механизма управления предприятием, местом своего подразделения и должности в общей системе це-

¹ МУ «МГА». Ф. 99. Оп. 10. Д. 1125. Л. 47

лей и в организационной структуре. При данной адаптации у сотрудника должно сформироваться понимание собственной роли в производственном процессе. В условиях промышленных городов женщины понимали, что именно труд в производственной сфере поможет им реализоваться и выжить в мобилизационный период. Следует согласиться с М. С. Шагинян, которая пишет, что непрерывная, многосторонняя напряженная домашняя работа женщины, начинавшаяся с раннего утра (раньше всех в доме) и кончавшаяся поздно ночью (позже всех в доме), работа, не оплачивавшаяся жалованием, молчаливо признававшаяся чем-то естественным в семье, не прошла бесследно для женщины. За десятки и сотни лет, из рода в род она передавала домашней хозяйке громадные культурные навыки. Во-первых, счет времени. Во-вторых, умение за раз сделать много дел, уследить за многими. В-третьих, экономия материала. В-четвертых, чистота рабочего места, привычно прибрать его к концу дня: не вымоешь посуды, не уберешь стола, не пометешь, не вынесешь ведра на ночь – просыпайся с утра в грязи и в мусоре, которые и отмыть и убрать труднее. И, в-пятых, самое главное, самое основное – талант организации. Домашней хозяйке, матери, живущей успехами и неудачами каждого члена семьи, стремящейся двинуть и научить, посоветовать как лучше, легко было стать бригадиром, звеньевой. Весь многовековой опыт женского домашнего труда расцвел в годы войны на работе для общества и государства [12. С. 173–174].

Экономическая адаптация предполагает, что каждая профессия отличается особыми способами материального стимулирования, а заработная плата связана с его условиями и организацией. Объектом экономической адаптации является уровень заработной платы. Для женщин в годы войны это имело особое значение, так как они становились «главой семьи» и им необходимо было содержать себя и детей. Особенно остро в годы войны встала проблема продовольственного снабжения. Уже в первые месяцы войны по всей стране советским правительством были введены для городского населения карточная система. Нормированное снабжение было введено на основные продукты питания. Нормы снабжения подразделялись по четырем группам населения: для рабочих и приравненных к ним лиц, служащих, иждивенцев и детей. Суточные нормы хлеба были установлены 800, 600 и 400 грамм соответственно. В 1942 г. были введены карточки для получения дополнительного питания рабочими горячих и вредных цехов, а также беременным

женщинам, кормящим матерям, донорам и больным. Устройство на работу на предприятие оборонного значения повышало шансы выживания, поскольку работник получал продуктовую карточку 1-й категории, талоны на горячее питание в заводской столовой, возможность дополнительного снабжения в случае перевыполнения норм выработки. В. М. Долинина вспоминала: «Но самое главное – за выполненную норму кормили горячими обедами. Чувство голода нас не покидало никогда. Все время хотелось есть... Когда я на карточку получала килограмм хлеба (а нам, рабочим, именно столько полагалось), то этот черный сырой кирпичик с травой трудно было донести до дома целым. А дома ждали меня с хлебом бабушка и младший трехлетний братик...». Весной 1942 г. в стране, в том числе и на Урале, были воссозданы отделы рабочего снабжения (ОРСы). Отдел рабочего снабжения ММК в 1942 г. имел в своем составе 5 крупных совхозов, 42 магазина, 30 столовых и обслуживал 104,5 тыс. человек. На 1943 г. сеть общепита и торговли ОРСа завода имел 48 столовых с филиалами, 85 раздаток и 37 магазинов. Существовала так называемая «закрытая сеть магазинов», доступ к которым имели только рабочие ММК. Первостепенным для выживания применительно к военному периоду стало огородничество и использование в пищу «подножного корма». Не только сельчане, но и население промышленных городов вскапывало и засеивало коллективные и индивидуальные огороды, выращивая различные овощи (преимущественно картофель). Восприняв огородничество как панацею от массового голода, государство уже с 1942 г. стало активно поддерживать и пропагандировать этот вид деятельности. Городские власти и руководство промышленных предприятий нарезали земельные участки, организовывали вспашку земли, помогали людям с семенами, инвентарем [2. С. 215]. Поскольку Магнитогорск – это город-завод, выжить в нелегких условиях можно было только участвуя в производственной деятельности, так как работники оказывались под «крылом государства».

Особенностями производственной адаптации женщин в военное время явились массовость, коллективизм, неотрывность от производственной деятельности. Огромное количество женщин промышленных городов пришли на производство, трудились и выживали. Кроме основной производственной работы женщины шили и вязали носки, варежки и другие вещи для отправки на фронт [10]. Снежные зимы военных лет требовали много людей. Нужно было очищать железно-

дорожные пути, убирать город, улицы, следить за чистотой и порядком около бараков и домов. Все это делали дети и домохозяйки [16. С. 3]. Кроме этого, женщины по собственной инициативе проводили повседневную работу в госпитале и оказывали помощь раненым. Они участвовали в субботниках по очистке двора, организовывали стирку белья своим мылом, штопку носков, следили за чистотой палат, проводили читки и беседы с бойцами¹.

Адаптационный период можно условно разделить на три стадии: стадия ознакомления, стадия приспособления, стадия ассимиляции. Поскольку внешняя среда характеризовалась экстремальными условиями, стадии адаптации проходили не последовательно, а параллельно. Женское население осознало необходимость работы на промышленных предприятиях, быстро включилось в этот процесс, приспособилось к существующим условиям, подчас просто не пригодным, и пыталось существовать в этой новой обстановке.

Советское руководство ввиду экстремальной обстановки не всегда учитывало гендерные особенности женского труда. В условиях войны это сделать было сложно, так как все внимание было обращено на бесперебойную работу тыла (любой ценой) и снабжение фронта всем необходимым. На производстве гендерные особенности рабочей деятельности, присущие женщинам, не учитывались. Работа была подчас непосильная, не предназначенная для женского организма, в условиях загазованности, запыленности, использовались те же станки и инструменты, которые предназначались для мужчин. Гендерная трансформация происходила под воздействием внешних факторов в силу военной обстановки. Но государство проводило социальную политику в отношении женщин, направленную на обеспечение здравоохранения и поддержку материнства и детства. В годы войны Советским государством был принят ряд специальных постановлений. Можно выделить приказ Наркомата здравоохранения РСФСР от 10 ноября 1942 г. о медико-санитарном обслуживании женщин, работающих на оборонных предприятиях страны. Было создано бюро по организации акушерско-гинекологической помощи, организована закрытая женская консультация на заводе для предупреждения и снижения заболеваемости женщин и улучшения женского труда². Улучшению охраны материнства и детства способствовал Указ ПВС СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной

помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» [1]. Принятая директива предусматривала различные пособия беременным и матерям, полное государственное обеспечение детей в детских учреждениях, оплачиваемые отпуска по беременности и родам, дополнительное питание беременных и кормящих матерей, облегченный график работы на производстве. Материнство в годы войны претерпело изменения. Женщина уже не могла полноценно выполнять роль матери, так как основную массу времени находилась на производственной работе. Выход из этой ситуации руководство видело в максимальном расширении сети детских учреждений. За время войны сеть детских садов в системе комбината удвоилась – на 1 ноября 1941 г. было 2000 детей, а на 1 ноября 1942 г. – 3860, на 13 сентября 1944 г. – 4326 детей³. Изматывающий женский труд поощрялся материально. Это мероприятие имело целью увеличение производительности труда и перевыполнение планов. Но женщины как социальная группа имели более низкие доходы, нежели мужчины. Объяснялось это тремя причинами: в качестве домохозяек они не имели никакого дохода, в качестве работников низкой и средней квалификации они получали небольшую заработную плату, а среди работников высшей квалификации они составляли малую долю (вспомним применение системы бронирования для мужчин призывного возраста, имеющих высокие квалификационные разряды). Среднемесячная заработная плата одного рабочего на комбинате в годы войны находилась на следующем уровне: 1940 г. – 366 руб. (100 %), 1941 г. – 416 руб. (114 %), 1942 г. – 436 руб. (119 %), 1943 г. – 542 руб. (148 %), 1944 г. – 747 руб. (204 %)⁴. Премирование женщин-работниц чаще всего производилось в ознаменование Международного женского дня 8 Марта. Премировались как подсобные рабочие, вплоть до уборщиц, так и квалифицированные кадры. Премии обычно составляли от 300 до 1000 рублей. Также отмечали женщин-передовиков необходимыми товарами, например, платьями или юбками. Женщинам, которые уже давно забыли о красивых нарядах, было приятно до слез получить такую награду.

В период социализации и адаптации женщин в промышленном городе в условиях войны менялось их социальное положение. Исторически довольно

¹ МУ МГА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 160. Л. 55.

² МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 77.

³ МУ МГА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 158. Л. 154 ; Д. 160. Л. 106-107.

⁴ МУ МГА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 168. Л. 15.

ясно проступало деление мира на «мужской» (мир политики, социальной жизни, общественно-значимого труда) и «женский» (мир дома и семьи). Отсюда мы можем вывести то разнообразие социальных ролей, на которое обрекалась женщина: жена, мать, хозяйка, хранительница очага, домработница. Сфера жизни и деятельности женщин считалась в обществе второстепенной, в отличие от сфер мужской деятельности, все перечисленное не считалось трудом. В мобилизационных условиях войны женщины становятся нужны государству, они как «спасательный круг», без которого невозможно было функционирование промышленности и снабжение фронта всем необходимым. Поэтому, в результате, мы получили иные женские социальные роли: работница, труженица, производственница, которая должна была жить и работать на пользу страны, не считаясь с собственными нуждами и потребностями, преодолевая свои силы. К результатам производственной адаптации женщин в условиях промышленных городов следует отнести массовое вовлечение женщин в общественную деятельность, вызванное экстремальной обстановкой войны. Практика военных лет показала, как в кратчайшие сроки можно подготовить тысячи новых рабочих из числа женщин, создать систему профессиональной подготовки и переподготовки женских рабочих кадров. Женщины освоили новые виды профессиональной деятельности и получили возможность повысить производственную грамотность. Вместе с овладением «запретными»

профессиями женщины вносили в производство образцовый порядок и чистоту, ухаживали за оборудованием, исключительно добросовестно относились к труду и порученному делу. В специфических условиях войны женщинами были преодолены профессиональные ограничения, сложившиеся в мирные годы с учетом непосильной нагрузки и вредных условий производства. Тяжелые «мужские» специальности, подчас требующие непосильных физических усилий, труд в экстремальных условиях жары, пыли, лютых морозов, конечно же, влияли на самочувствие женщин и их здоровье. Наблюдалось резкое падение рождаемости, что было вызвано не только уходом мужчин на фронт, но и бесплодием женщин из-за тяжелой физической работы и ухудшения материально-бытовых условий.

Процесс самовыражения и самоактуализации в годы войны у женщин происходил достаточно трудно и сопровождался, прежде всего, необходимостью выжить в трудных условиях войны. Женщине необходимо было в процессе адаптации «заявить о себе» в обществе, устоять под напором обстоятельств, которые диктовала война и мобилизационная экономика. Но, стоит согласиться с И. Ребровой [25. С. 25–33], которая утверждает, что коренной ломки женского сознания не произошло, это была «временная трансформация» в связи с военным временем; успешная адаптация в производственных условиях явилась стратегией выживания в экстремальных условиях войны.

Список литературы

1. Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. – М., 1946. – 116 с.
2. Говорят герои Великой Победы: диалог поколений. Магнитка – подвиг тыла. – М., 2013. – 245 с.
3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 г.). – М., 1957. – Т. 2 – 888 с.
4. Женское лицо победы: 100 документов о женщинах Челябинской области в г. Великой Отечественной войны. 1941–1945. – Челябинск, 2001. – 224 с.
5. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. (Июнь 1941 г. – 1945 г.). Документы и материалы. – М., 1970. – 494 с.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – М., 1985. – Т. 7. – 574 с.
7. Ленинская поступь пятилеток 1929–1950. Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области. – Челябинск, 1986. – Т. 1. – 358 с.
8. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М., 1977. – 710 с.
9. «Магнитогорский рабочий»: орган Магнитогорского горкома ВКП (б) и горсовета депутатов трудящихся. 1939–1945 гг.
10. «Магнитострой»: орган комитета ВКП (б) промстроительства, Постройкома и Управления строительством Магнитостроя. 1942–1943 гг.
11. Пришла война в Березки. Письма матери / О. Ф. Краузе, И. В. Андреева, Е. В. Арсентьева. – Череповец, 2010. – 143 с.

12. Шагинян, М. С. Урал в боях за Родину / М. С. Шагинян // Слово об Урале: Очерки советских писателей и журналистов. – Челябинск, 1984. – С. 173–174.
13. Ануфриенко, г. П. Женщины Магнитки в г. Отечественной войны / г. П. Ануфриенко // Творческая деятельность рабочего класса Магнитки. Труды Магнитогорского горно-металлургического института им. г. Н. Носова. – Магнитогорск, 1967. – Вып. 149. – С. 27–36.
14. Власова, П. А. Женщины Южного Урала в период Великой Отечественной войны: частная жизнь и социальная активность / П. А. Власова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 23 (238). – С. 176–182.
15. Зникин, С. В то грозное время / С. Зникин // Магнитог. рабочий. – 1975. – 8 мая. – С. 3.
16. Кабилова, А.Ш., Багманова Э.З. Организация системы защиты труда женщин в общественном производстве Татарстана в 1940–1950-е гг. // Науч. Татарстан. – 2010. – № 2. – С. 35–42.
17. Кондакова, Н. И. Трудовой подвиг советских женщин в г. Великой Отечественной войны / Н. И. Кондакова // Великая победа советского народа. 1941–1945. – М., 1976. – С. 439–447.
18. Кондакова, Н. И. Война, государство, общество. 1941–1945 / Н. И. Кондакова. – М., 2002. – 480 с.
19. Магнитка и Победа / Потемкина М. Н., Любецкий А. Е., Макарова Н. Н. – Магнитогорск, 2010. – С. 438.
20. Мирошниченко, А. Н. Управление человеческими ресурсами организации / А. Н. Мирошниченко. – М., 2012. – 125 с.
21. Мурманцева, В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945 / В. С. Мурманцева. – М., 1979. – 293 с.
22. Палецких, Н. П. Помощь семьям военнослужащих в годы войны / Н. П. Палецких // Южноуральцы в боях и труде. – Челябинск, 1995. – С. 128–145.
23. Польская, А. И. Женщины РСФСР – фронту / А. И. Польская // Учен. зап. – Волгоград, 1971. – Общественные науки. Вып. 39. – С. 3–51.
24. Потемкина, М. Н. Продовольственная проблема и стратегии выживания населения в условиях военного тыла / М. Н. Потемкина // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации. – Магнитогорск, 2010. – С. 210–224.
25. Реброва, И. В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны / И. В. Реброва // Женщина в росс. обществе. – 2008. – № 2. – С. 25–33.
26. Скотт Джон. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. – Свердловск, 1991. – С. 157.
27. Урал – фронту / П. г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. г. Наумов и др. – М., 1985. – 344 с.

Сведения об авторах

Потемкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. г. И. Носова.
mpotemkina@mail.ru

Савичева Юлия Олеговна – аспирантка Магнитогорского государственного технического университета им. г. И. Носова, учитель истории МОУ «Гимназия № 53» г. Магнитогорска.
yulechka_12may@mail.ru

THE ADAPTING OF WOMEN TO THE SPECIAL CONDITIONS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (using Magnitogorsk iron and steel works as an example)

M. N. Potemkina

Magnitogorsk state technical university of G. I. Nosov. mpotemkina@mail.ru

Yu. O. Savichev

Municipal educational institution "Gymnasium No. 53" of Magnitogorsk. yulechka_12may@mail.ru

The article analyses problems of women adaptation to industrial conditions of Magnitogorsk Iron and Steel Works during the Great Patriotic War. During the war the labour force in the logistic industrial cities mainly consisted of women. Using the gender approach, the author analyses transformation of gender roles and stereotypes which were influenced by women industrial activity. On the basis of archival materials and personnel sources the author identifies types and forms of women industrial adaptation and analyses gender specificities of female production activities. The results of this adaptation were new social roles, mass involvement in social activities, professional skills improvement, overcoming of professional gender constraints, and health deterioration. However, this process of women self-actualization and socialization in wartime was temporary and forced.

Keywords: *gender history, the Great Patriotic War, production adaptation, industrial cities, female population*

References

1. *Vazhnejshie zakony i postanovlenija Sovetskogo gosudarstva za vremja Velikoj Otechestvennoj vojny* [The most important laws and decrees of the Soviet state during great Patriotic war]. Moscow, 1946. 116 p. (In Russ.).
2. *Govorjat geroi Velikoj Pobedy: dialog pokolenij. Magnitka – podvig tyla* [They say the heroes of the great Victory: the dialogue of generations. Magnitka – feat of the rear]. Moscow, 2013. 243 p. (In Russ.).
3. *Direktivny K PSS i Sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam (1917–1957 gody)* [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic questions (1917–1957)], vol. 2. Moscow, 1957. 888 p. (In Russ.).
4. Finadeev A.P., Turova E.P. *Zhenskoe lico pobedy: 100 dokumentov o zhenshhinah Cheljabinskoy oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945* [Female face wins: 100 documents about women of the Chelyabinsk region during the great Patriotic war. 1941–1945]. Chelyabinsk, 2001. 224 p. (In Russ.).
5. *Kommunisticheskaja partija v Velikoj Otechestvennoj vojne. (Ijun' 1941 g. – 1945 g.)* [The Communist party in the great Patriotic war. (June 1941–1945)]. Moscow, 1970. 494 p. (In Russ.).
6. *Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah sezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986)* [The Communist party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)], vol. 7. Moscow, 1985. 574 p. (In Russ.).
7. *Leninskaja postup' pjatiletok 1929–1950. Iz istorii razvitija promyshlennosti i rabocheho klassa Cheljabinskoy oblasti* [Lenin the footsteps of five-year plans 1929–1950. From the history of the development of industry and the working class of the Chelyabinsk region], vol. 1. Chelyabinsk, 1986. 358 p. (In Russ.).
8. *Narodnoe hozjajstvo SSSR za 60 let. Jubilejnyj statisticheskij ezhegodnik* [National economy of the USSR for 60 years. Jubilee statistical Yearbook]. Moscow, 1977. 710 p. (In Russ.).
9. «*Magnitogorskij rabochij*» : *organ Magnitogorskogo gorkoma VKP(b) i gorsoveta deputatov trud-jashhihsja* [Announcement : the body of the Magnitogorsk city Committee of the CPSU (Bolsheviks) and the Council of people's deputies]. 1939–1945. (In Russ.).
10. «*Magnitostroj*» : *organ komiteta VKP (b) promstroitel'stva, Postrojkomu i Upravlenija stroitel'stvom Magnitostroja* [“Magnitogorsk”: the organ of the Committee of the CPSU (b) promstroitel'stva, Postroykoma and management of the construction of Magnitogorsk]. 1942–1943. (In Russ.).

11. Krauze O.F., Andreeva I.V., Arsent'eva E.V. *Prishla vojna v Berezki. Pis'ma materi* [The war came in the Birches. Letters to his mother]. Cherepovec, 2010. 143 p. (In Russ.).

12. Shaginjan M.S. Ural v bojah za Rodinu [Ural in battle for their country]. Zolotov A.A. *Slovo ob Urale: Ocherkisovetskih pisatelej i zhurnalistov* [Word of the Urals: Essays on board. writers and journalists]. Chelyabinsk, 1984. Pp. 173–174. (In Russ.).

13. Anufrienko G.P. Zhenshhiny Magnitki v gody Otechestvennoj vojny [Women of Magnitogorsk in the WWII]. *Tvorcheskaja dejatel'nost' rabocheho klassa Magnitki. Trudy Magnitogorskogo gorno-metallurgicheskogo instituta im. G.N. Nosova* [The creative activity of the working class of Magnitogorsk. Proceedings Magnitogor. Mining and metallurgical. Inst them. GN Nosov], iss. 149. Magnitogorsk, 1967. Pp. 27–36. (In Russ.).

14. Vlasova P.A. Zhenshhiny Juzhnogo Urala v period Velikoj Otechestvennoj vojny: chastnaja zhizn' i social'naja aktivnost' [Women of the southern Urals during the great Otechestvennoi of war: private life and social activity]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2011, no. 23 (238). Pp. 176–182. (In Russ.).

15. Znikin S. *V to groznoe vremja* [At the formidable time], *Magnitogorskij rabochij* [Magnitogorsk worker], 1975, 8 may, p. 3. (In Russ.).

16. Kabirova A.Sh., Bagmanova Je.Z. Organizacija sistemy zashhity truda zhenshhin v obshhestvennom proizvodstve Tatarstana v 1940–1950-e gg. [Organization of system of protection of women's labour in the public production of Tatarstan in the 1940–1950]. *Nauchnyj Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 2010, no. 2, pp. 35–42. (In Russ.).

17. Kondakova N.I. Trudovoj podvig sovetskih zhenshhin v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Labor feat of the Soviet women in the great Patriotic war]. *Velikaja pobeda sovetskogo naroda. 1941–1945* [Scientific Tatarstan]. Moscow, 1976. Pp. 439–447. (In Russ.).

18. Kondakova N.I. *Vojna, gosudarstvo, obshhestvo. 1941–1945* [War, state, society. 1941–1945]. Moscow, 2002. 480 p. (In Russ.).

19. Potemkina M.N., Ljubeckij A.E., Makarova N.N. *Magnitka i Pobeda* [Gravity and Win]. Magnitogorsk, 2010. 438 p. (In Russ.).

20. Miroshnichenko A.N. *Upravlenie chelovecheskimi resursami organizacii* [Management of human resources of the organization]. Moscow, 2012. 125 p. (In Russ.).

21. Murmanceva V.S. *Sovetskie zhenshhiny v Velikoj Otechestvennoj vojne: 1941–1945* [Soviet women in the great Patriotic war: 1941–1945]. Moscow, 1979. 293 p. (In Russ.).

22. Paleckih N.P. Pomoshh' sem'jam voennosluzhashhih v gody vojny [Assistance to military families during the war]. *Juzhnoural'cy v bojah i trude* [Yuzhnouraltsev in battle and labor]. Chelyabinsk, 1995. Pp. 128–145. (In Russ.).

23. Pol'skaja A.I. Zhenshhiny RSFSR – frontu [Women of the RSFSR – front]. *Uchenye zapiski* [Scientific notes], 1971, iss. 39, pp. 3–51. (In Russ.).

24. Potemkina M.N. Prodovol'stvennaja problema i strategii vyzhivaniya naselenija v uslovijah voennogo tyla [Food insecurity and survival strategies of the population in the conditions of military rear]. *Socialisticheskij gorod i sociokul'turnye aspekty urbanizacii* [Socialist city and socio-cultural aspects of urbanization]. Magnitogorsk, 2010. Pp. 210–224. (In Russ.).

25. Rebrova I.V. «Zhenskaja» povsednevnost' v problemnom pole istorii Velikoj Otechestvennoj vojny [“Women's” everyday life in the problematic field of the history of the great Patriotic war]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society], 2008, no. 2, pp. 25–33. (In Russ.).

26. Skott, Dzhon. *Za Uralom. Amerikanskij rabochij v russkom gorodestali* [Beyond The Urals. American worker in the Russian city of steel]. Sverdlovsk, 1991. 157 p. (In Russ.).

27. Agaryshev P.G., Evlanova M.N., Naumov A.G. and Mitrofanova A.V. *Ural – frontu* [Ural – to front]. Moscow, 1985. 344 p. (In Russ.).